

Леся Александровна Керимова
Бакинский славянский университет

ПЕРЕВОД ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА БАЗЕ УКРАИНСКОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: перевод, дипломатическая терминология, дипломатический текст, украинский язык, азербайджанский язык

Açar sözlər: tərcümə, diplomatik terminologiya, diplomatik mətn, Ukrayna dili, Azərbaycan dili

Key words: translation, diplomatic terminology, diplomatic text, the Ukrainian language, the Azerbaijani language

Сегодня первостепенное значения имеют исследования, направленные на преодоление языковых барьеров в профессиональных сферах деятельности.

Перевод дипломатической лексики можно причислить к так называемой «несамостоятельной переводческой деятельности», то есть деятельности, предполагающей *тесную привязку к переводимому тексту*. Здесь переводчик лишён лингвистической свободы при переводе, и это связано с тем, что тексты специализированного содержания включают в себя большое количество терминологической лексики и слов-реалий.

Язык дипломатии всегда ограничен выбором речевых средств. В силу стилистической специфики дипломатических текстов лексическое употребление языковых средств строго регламентировано. Существуют группы терминов и других языковых единиц, которые во время перевода с украинского языка на азербайджанский язык могут вызывать определённые трудности: 1. Особый пласт терминологической лексики; 2. Использование речевых клише и штампов; 3. Заимствования; 4. Аббревиатуры, сокращения.

Основным ядром лексического состава дипломатических текстов является *терминология* как неотъемлемая часть дипломатического дискурса, причем как на языке оригинала, так и на языке перевода.

Принимая во внимание особенности дипломатической терминологии, и на основе общих принципов перевода терминов предлагаются приоритетные методы их перевода:

Перевод с помощью устоявшегося эквивалента: термины: (укр./азер.) *делікт міжнародний – delikt* (beynəlxalq hüquq subyektlərinin fəaliyyətsizliyi; qanunu pozma); *делімітація кордонів – sərhədlərin delimitasiyası*; *представник* (офіційно акредитований представник держави) - *nümayəndə, elçi*; *заступник - müavin*; *помічник* (помічник посла) – *köməkçi*; *завідувач* (завідувач консульським відділом посольства) - *müdür*; *повірений* (тимчасово повірений) – *vəkil*; *співробітник* (співробітник місії) - *ətəkdaş*; меморандум про *домовленість – memorandum haqqında razılaşma*, *пам'ятна записка – yaddaş qeydi*, *дипломаична кореспонденція – diplomatik yazışma*.

Калькирование – отражение структуры слова или выражения, когда компоненты слов (морфемы), или фраз (лексемы) переводят соответствующими языковыми элементами: *дипломатичні кіола – diplomatik dairə*, *буферна держава – bufer dövlət*, *нота попередження – xəbərdarlıq notası*, *міньовий кабінет – kölgə kabineti*; *де-факто (de-fakto; faktik surətdə, işdə)*, *персона нон грата (persona non grata)*, *статус-кво (status-quo: bu anda mövcud olan yaxud vaxtilə mövcud olmuş vəziyyət)*. Данные термины не подвергаются ассимиляции при калькировании. *Право вето (Veto hüququ)*, *меморандум (memorandum)*, *дипломатичний корпус (diplomatik korpus)*.

Описательный эквивалент: *комюніке–рəsmi məlumat*; *посвідчення – ekzekvatura (bir hökümətin təyİN olunmuş əsnəbi dövlət konsuluna, onun konsulluğuna razı olduğı haqqıda verdiyi şəhadətnamə)*.

В процессе перевода эти методы могут сочетаться. Но самой оптимальной методикой перевода дипломатической терминологии является перевод, с помощью лексического эквивалента, зафиксированного за определённой переводческой микро единицей с минимальной зависимостью от контекста. Если термин не имеет соответствующего эквивалента в языке перевода, стоит использовать другие способы: калькирование или перевод с помощью общепотребительного слова, которое приобретет статус термина.

Рассмотрим *личную ноту - Особиста нота (şəxsi nota)*. Нота составляется в первом лице и начинается с обращения. Наиболее распространенной формой является: «*Шановний пане Міністре*», «*Hörmətli sənab Nazir*», «*Шанований пане Посол - Hörmətli sənab Səfir*». Далее идет смысловая часть

документа; Заканчивается нота комплиментом (формула вежливости), в котором автор «свідчить свою пошану - öz hörmətini bildiriğ». Тональность личных нот может быть более или менее теплой. Если нота начинается словами: «Пане Міністре», «Сənab Nazir», «Пане Посол – Сənab Səfir» и заканчивается «З повагою – Hörmətlə» (без «щирою – səmimi» или «глибокогоdərin ehtiramla»), то очевидно намерение автора придать ноте сдержанный характер. Автор письма может начать личную ноту словами «Шановний пане Міністре», «Hörmətli sənab Nazir» и закончить «З щирою пошаною – dərin ehtiramla». Здесь очевидно намерение придать ноте теплый, дружеский характер.

В дипломатических документах часто употребляются слова, которые придают дипломатическим документам торжественное звучание, значимость и важность. Например: *Високий Гість, візит ввічливості, супроводжуючі осіб (Yüksək Qonaq, nəzakət səfəri, müşayiət edən şəxslər)* и т.п. Используется так называемая этикетная лексика: *Його Величність, Його Вищість, пані, пан (Əlahəzrət, Onun Əlahəzrəti, xanım, sənab)* и т.д., а также близкая к этикетной лексике – комплиментарная лексика (протокольные официальные формулы дипломатической вежливости: *свідчити повагу, прийняти запевнення в повазі (у глибокій пошані) - ehtiramını bildirmək, hörmət – ehtiramına olan inamını (dərin hörmətini) qəbul etmək və s.* Последняя группа лексики придает особую тональность дипломатическому документу. Комплимент, похвала, выражение восхищения – всё это способы укрепления международных отношений.

Дипломатическому подстилю свойственны *экспрессивно - эмоциональные слова*. Например: *упевнено (уверенно); видатні (выдающиеся); успішно (успешно); процвітання (процветание) - inamla; görkəmli; uğurla; çiçəklənməsinə*. Экспрессивно - эмоциональный компонент значения обязательно сочетается с позитивными коннотациями дипломатической лексики, словами, содержащими компонент «высокая степень оценки происходящего и будущего» + «высокая степень удовлетворённости адресанта». Например: *«Із задоволенням відзначати розвиток дружніх стосунків; міцний фундамент для активізації всього комплексу двосторонніх зв'язків, включаючи політичний діалог, взаємодія в торговельно-економічний і культурно-гуманітарною сферах... - Dostluq münasibətlərinin inkişafını təminləməyə qəyd etmək; ikitərəfli əlaqələrin bütün kompleksinin, o cümlədən siyasi dialoq, ticari-iqtisadi və mədəni-humanitar sahələrdə qarşılıqlı fəaliyyətin aktivləşdirilməsi üçün möhkəm təməl»..*

К морфологическим признакам языка дипломатии следует отнести многократное (частичное) использование определённых частей речи. Одна из ярких черт дипломатического подстиля – употребление отглагольных имён существительных – *поширення, доставка, заборона, роззброєння – yayılma/genişləndirmə, çatdırılma, qadağa, tərksilah, vüəna, səvət, bezpeka – müharibə, sülh, təhlükəsizlik* др.

Инфинитив – ещё одна неотъемлемая черта морфологии дипломатических текстов. Например: *поважати права людини і норми міжнародного гуманітарного права; надати доступ міжнародним спостерігачам за положенням в області прав людини; забезпечити безпеку всіх іноземних громадян і їх майна – insan hüquqları və beynəlxalq humanitar hüquqa hörmət etmək; insan hüquqları sahəsində vəziyyətini izləmək üçün beynəlxalq müşahidəçilərə şərait yaratmaq; bütün xarici vətəndaşlar və onların əmlakının təhlükəsizliyini təmin etmək və s.*

Среди собственно заимствований из латинского и французских языков в дипломатической практике на сегодняшний день фигурируют следующие лексемы: укр. *аташе (азерб. аташе), дипломат (diplomat), демарш (demarş - diplomatik çıxış, diplomatik tədbir), комюнике (komyunike/rəsmi məlumat), консул (konsul); дуайэн (дуайэн дипломатичного корпусу) – duayen (diplomatik korpusa duayen başçılıq edir. Duayen vaxtca etimadnaməsini birinci təqdim etmiş, yaxud xarici işlər nazirliyinə etimadnaməsinin nüsxəsini birinci verən diplomatik nümayəndəlik başçısıdır – (44); екзекватура (консульська екзекватура) - ekzekvatura (konsulekzekvaturası); парафування (парафування договору) – paraflanma (paraflamaq, ilk razılıq əlaməti olaraq bir sənədə müxtəsər imza atmaq, inisialını qoymaq); ратифікація (Верховна рада України ратифікувало договір о.) – ratifikasiya/təsdiq (Ukraynanın Ali Radası... haqqında sənədi təsdiqlədi); денонсація (привело до денонсації договору) - müqaviləni ləğv etmə, etibarsız elan etmə (sazişin ləğvinə gətirib çıxardı); екстрадиція (договір про екстрадицію злочинців) – ekstradisiya (bir dövlətin qanunlarını pozmuş şəxsin xarici dövlətə verilməsi).*

Лексика латинского происхождения находит свое проявление в текстах вербальных нот, в которых в явном виде присутствует калькирование: *де - факто (de-fakto; faktik surətdə, işdə), персона нон грата (persona non grata), статус-кво (status-kvo: bu anda mövcud olan yaxud vaxtilə mövcud olmuş vəziyyət), модус вивенди – modus vivendi: iki dövlət arasında normal əlaqə saxlamağa imkan verən şərtlər.*

Данные термины не подвергаются ассимиляции при калькировании. *Право вето (Veto hüququ)*, меморандум (*memorandum*), дипломатичний корпус (*diplomatik korpus*).

На языке дипломатии специальная терминология относится к категории этикетной и комплементарной лексики, придающей торжественное звучание. Использование протокольных формул дипломатической вежливости, таких как: *високий гість (yüksək qonaq)*, *візит ввічливості (nəzakətsəfəri)*, *матичість заявиту (dəmək şərafinə layiq olmaq)*, *надзвичайний і повноважний посол (Fövqəladə və səlahiyyətli səfir)*, *Повноважний міністр (səlahiyyətli nazir)* является основообразующей характеристикой лексического состава дипломатических документов.

Стремительное развитие международных отношений, изменение геополитической ситуации приводят, в том числе, к появлению новых лексических единиц в дипломатическом языке. Так, за последние пару лет в языке дипломатии появились такие терминологические единицы, как: *санкція – sanksiya/tədbir*, *загроза санкціями – tədbirlərlə təhdid etmək*, *сепаратист – separatist*, *лавина біженців – qaçqınların axını*, *(режим припинення бойових дій (hərbi əməliyyatların dayandırılma rejimi))*, *відведення озброєнь (silahların geri çəkilməsi)*; *(бути гарантами домовленостей (müqavilələrə zəmin olmaq))*, *кримінально - правовий інструмент (cinayət-hüquqi alət) и т.д.*

Как упоминалось ранее, *стилистическими особенностями* дипломатической коммуникации являются клишированность речевых конструкций. Клише подразумевает стандартные образцы словоупотребления, типовые схемы словосочетаний и синтаксических конструкций, а также общие модели речевого поведения в конкретных ситуациях. Например: *детальний обмін думками (fikirlərin təfəsilətlə mübadiləsi)*, *із задоволенням констатували, що ... (məmnuniyyətlə etiraf ediblər ki...)*, *переговори у дусі стратегічного партнерства (strateji tərəfdaşlıq ruhunda danışıqlar)*. При этом важно отметить, что, в украинском и азербайджанском языках устойчивые выражения зачастую не совпадают. То есть, клише, употребляемые в речи украинскими дипломатами, при переводе на азербайджанский язык могут терять свою коннотацию.

Определенные трудности во время перевода с украинского языка на азербайджанский язык могут вызывать следующие группы терминов :

1. Термины, которые имеют два синонимических варианта перевода: *попередній і прелімінарний – başlangıç, ibtidai, ilk*; *преамбула, або вступна частина – preambula (beynəlxalq müqavilənin, sazişin müqəddiməsi, giriş hissəsi)*, *ратифікація, або підтвердження – ratifikasiya və ya təsdiq; təsdiq etmə, təsdiq edilmə (dövlətlər arasında bağlanan müqavilənin, paktı və s. ali hökumət orqanı tərəfinən təsdiq edilməsi)*; *денонсація (привело до денонсації договору) - ləğv etmə, etibarsız elan etmə*.

2. Большое количество аббревиатур, названия геополитических организаций, политических партий и др. Эти термины являются свободными от контекста, и чаще всего, их эквиваленты можно найти в словарях.

Например (укр./азер.) *Верховна Рада України – Ukraynanın Ali Radası*; *ООН (Організація Об'єднаних Націй) — BMT (Birləşmiş Millətlər Təşkilatı)*, *МОП (Міжнародна Організація Праці) – ВӨТ (Beynəlxalq Əmək Təşkilatı)*;

Перевод сложных дипломатических терминов состоит из двух этапов: аналитического и синтетического. Важная роль отведена именно аналитическому этапу: выяснение и перевод отдельных компонентов сокращений лексических единиц, терминологических словосочетаний, сложных терминов, не ассимилируемых терминов-заимствований.

На основе рассмотренных примеров перевода можно сделать вывод о том, что при переводе метафорических и метонимических единиц, употребляемых все чаще в дипломатическом языке, используется *стратегия полного перевода*. Точная передача стилистических особенностей в переводящем языке представляет собой типичный способ передачи стилистической окраски исходного текста. В рассмотренных примерах метафорические и метонимические единицы в исходном языке имеют *полное соответствие* языкоперевода по сочетаемости единиц и эмоционально-оценочному значению. Важным в языке дипломатии является и передача исходной образности текста и выразительности речи.

Литература:**Литература на азербайджанском языке:**

1. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti. Dörd cildə. I cild. Bakı, Şərq-Qərb, 2006, 744 s.
2. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti. Dörd cildə. II cild. Bakı, Şərq-Qərb, 2006, 792 s.
3. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti. Dörd cildə. IV cild. Bakı, Şərq-Qərb, 2006, 712 s.
4. Allahverdiyev Ə.V., Cəfərov İ.M., Hüseynli N.Z. və b. Diplomatika: ensiklopedik lüğət. Bakı: Diplomat nəşriyyatı, 2005, 579 s.
5. Мацько О. М. Дипломатичний підстиль української мови. Наука і сучасність: збірник наукових праць Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова. Київ: ІЗМН, 1998. Ч. 1. С. 194–200.
6. Мацько О. М. Мовні формули у дипломатичних текстах сучасної української мови (функціонально-стилістичний аналіз): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.01 «Українська мова». Київ, 2001, 20 с.
7. Українська дипломатична енциклопедія : у 5 т. / [О. М. Андреева та ін.] ; за заг. ред. проф. Д. В. Табачника ; Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка, Ін-т міжнар. відносин. – Харків : Фоліо, 2013.

Электронные ресурсы:

8. <http://academy.gov.ua/infpol/pages/dop/7/files/e4ae3f89-7188-4b06-92e7-08a8868a5896.pdf>
9. <https://kayzen.az/blog/diplomatika/15594/konsulluq-%C9%99laq%C9%99l%C9%99ri-haqq%C4%B1nda-vyana-konvensiyasi.html>
10. <http://politics.ellib.org.ua/pages-8586.html>

Україна və Azərbaycan dillərinin bazasında siyasi terminologiya**Xülasə**

Siyasi leksikanın tərcüməsini “asılı tərcümə yaradıcılığı”nda sıralamaq olar ki bu da tərcümə olunan mətnlə sıx bağlılığı təklif edir. Budara tərcüməçi tərcümə zamanı lingvistik sərbəstlikdən məhrum edilir, bu da onunla bağlıdır ki, xüsusiləşmiş tərkibdə mətnlər özündə çox sayda terminoloji leksika və real-söz birləşdirir.

Siyasi dil hər zaman nitq vəsaitlərinin seçimi baxımından məhduddur. Çətin siyasi terminlərin tərcüməsi hər zaman iki mərhələdən ibarətdir: analitik və sintaktik. Mühüm rol analitik etapın üzərinə düşür: leksik vahidlərdə ayrılmış komponentlərin ixtisarının aydınlaşdırılması və tərcüməsi, terminoloji söz birləşmələri, çətin terminlər, assimlasiya olmayan qarşılıq terminlər.

Daha çox siyasi dildə tərcümə olunan metaforik və metonimin vahidlərin tərcüməsi zamanı tam tərcümə strategiyasından istifadə olunur.

Political terminology in the wordstock of the Ukrainian and Azerbaijani languages**Summary**

Translation of diplomatic vocabulary can be attributed to the so-called "non-independent translation activities", i.e. activities that involve a close link to the translated text. The translator in this case is deprived of linguistic freedom in translation, and this is due to the fact that the texts of specialized content include a large number of terminological vocabulary and linguistic realities.

The language of diplomacy is always limited by the choice of speech means. Translation of complex diplomatic terms consists of two stages: analytical and synthetic. An important role is assigned to the analytical stage: the clarification and translation of the individual components of abbreviations of lexical units, terminological phrases, complex terms, non-assimilable borrowing terms.

On the basis of the considered examples of translation, it can be concluded that the translation of metaphorical and metonymic units, which are increasingly used in diplomatic language, uses the strategy of a full translation.

Рецензент: доц. Г.Агазаде